УДК 392.1=512.31+929.5

ББК 63.214+63.211+86.372.24-605

DOI 10.31554/2222-9175-2018-31-77-95

А. В. Пашинин**РЕВИЗСКИЕ СКАЗКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ КАК ИСТОЧНИК ПО ГЕНЕАЛОГИИ
КРЕЩЕННЫХ ИНОРОДЦЕВ**

Рассмотрены генеалогические возможности ревизских сказок Государственного архива Республики Бурятия (ГАРБ), позволяющих производить исследования родословных истоков населения Байкальского региона – территории современных Иркутской области, Забайкальского края и Республики Бурятия.

Ключевые слова: крещенные инородцы, источниковедческий потенциал, генеалогические исследования, родословные истоки, генеалогические источники.

A. V. Pashinin**REVISION LISTS OF THE STATE ARCHIVE
OF THE REPUBLIC OF BURYATIA AS A SOURCE
FOR THE GENEALOGY OF BAPTIZED NATIVES**

The article considers prospects for the study of genealogy that the revision lists kept in the State Archive of the Republic of Buryatia (GARB) offer. These primary sources allow studying the genealogical origins of the population of the Baikal region, which includes the territory of the modern Irkutsk oblast, Zabaikal'sky krai and the Republic of Buryatia.

Keywords: baptized natives, a potential for source studies, genealogical research, genealogical sources.

Возникновение ревизских сказок (народных переписей населения) связано с реформой налогообложения 1718–1724 гг., когда подворные налоги были заменены подушными с взиманием их с «души мужеска пола» независимо от возраста [Пашинин 2013: 114]. Всего в Российской империи проводилось 10 ревизских переписей: 1) 1718–1727 гг., 2) 1743–1747 гг., 3) 1761–1767 гг., 4) 1781–1782 гг., 5) 1794–1795 гг., 6) 1811–1812 гг., 7) 1815–1818 гг., 8) 1833–1835 гг., 9) 1850–1851 гг., 10) 1857–1859 гг. Ревизии осуществлялись в различных целях, имели разное содержание, форму и структуру [Он же 2012: 54; 2015: 29, 58–59].

Ревизские переписи населения непосредственно касались и такой устойчивой культурно-социальной и этнической общности, как «крещенные (оседлые) инородцы», явившейся в течение нескольких столетий результатом смешения русского, бурятского, эвенкийского и других народов [Он же 2017: 64–65].

Из российских ученых, посвятивших свои работы генеалогии и источникам, в т. ч. ревизским сказкам, по изучению родословного происхождения непривилегированных сословий Российской империи, включая смешанное население, можно отметить А. И. Аксенова [1972], Г. Ф. Быконя [1979], М. Е. Бычкову

[2000], О. В. Дмитриеву [1990], В. М. Кабузана [1973, 1979] и др. [Пашинин 2015: 4–13, 132–157]. По Байкальскому региону, в т. ч. по Республике Бурятия, в историко-этнографических и источниковедческих исследованиях ревизские архивные материалы ГАРБ, в т. ч. по вопросам метизации и крещения местных народов, применялись И. А. Асалхановым [1987], Б. Б. Батуевым и И. Б. Батуевой [1992], И. В. Гарбузом [2009], Б. Ц. Жалсановой [2010], Б. Ц. Жалсановой и Л. В. Кура-сом [2012, 2015, 2016], В. Ф. Ивановым [2000], Л. В. Машановой [1973, 1999], А. В. Пашининым [2012–2015, 2017, 2018], М. М. Шмулевичем [1985] и др.

Тема настоящего генеалогического исследования по материалам ГАРБ охватывает административные границы только Байкальского региона (Республика Бурятия, Иркутская область и Забайкальский край). Объектами анализа, в первую очередь, являются ревизские сказки, содержащие сведения по крещеным бурятам и эвенкам (тунгусам, ороченам). Цель исследования – выявление и анализ источниковедческого потенциала ревизских переписей в ГАРБ для возможного использования в дальнейшем по поиску и воссозданию родовых истоков крещеных инородцев, обстоятельств, форм, методов и мест их крещения. Исследование находится на междисциплинарном стыке генеалогии, этнографии, ономастики, топонимики, палеографии, демографии, статистики, религиоведения, отечественной истории [Пашинин 2018: 121].

Источниковедческий обзор

В ГАРБ по теме исследования выявлено 227 единиц хранения (ед. хр.) за период 1795–1893 гг. в 37 фондах (1–9, 12, 13, 18, 21, 38, 50, 84, 104, 120, 129, 171, 178, 180, 181, 207, 221, 272, 275, 285, 289, 291, 294, 350, 369, 459, 460, 463, 470), касаемых бурятских и эвенкийских родов, обществ, контор, управ, управлений, дацанов, степных ведомств и дум. Часть ед. хр. оформлена на старомонгольском языке. Из 227 ед. хр. не менее 110 пред-

ставляют собой ревизские сказки. Кроме того, в ГАРБ в качестве дополнительного материала по теме исследования рассматривались также 156 ед. хр. за 1724–1888 гг. в 26 фондах (11, 20, 21, 34, 35, 44, 53, 88, 89, 92, 119, 128, 180, 207, 213, 221, 225, 261, 262, 284, 287, 302, 306, 337, 382, 391), относящихся к документации по ревизским сказкам различных селений, обществ, волостей, ратуш, магистратур, городских управ, судов, казначейств, канцелярий и причтов [Он же 2015: 24–26, 166–178]. Их них 56 являются ревизскими переписями. Сведения о крещеных инородцах имеются в архивных материалах как в инородческих, так и по линии крестьянских и мещанских родов и семейств.

Наибольшим количеством из 227 ед. хр. по ревизским сказкам и связанным с ними материалам отличаются фонды следующих степных дум: Кудинской – 17 (7,5 %), Агинской – 23 (10,1 %), Хоринской – 35 (15,4 %) и Селенгинской – 38 (16,7 %). Из 110 ревизских сказок по бурятским и эвенкийским родам на девятую (1850–1851) приходится 39 ед. хр. (35,5 %), на десятую (1857–1859) – 61 (55,5 %).

Вместе с тем часть ревизских сказок ошибочно проходят в ГАРБ под наименованиями «посемейных» или «именных» списков, например за 1850–1851 и 1858 гг. по Селенгинскому [ГАРБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2779. Л. 1–74; Д. 4038. Л. 1–12] и Агинскому ведомствам [Там же. Ф. 129. Оп. 1. Д. 4618. Л. 1–44], Верхнеудинскому нижнему земскому суду [Там же. Ф. 180. Оп. 2. Д. 6312. Л. 1–8]. Нуждаются в коррекции для определения принадлежности к 9-й и 10-й ревизским сказкам также и другие посемейные и именные списки, например Галзутской инородной управы, Хахирского и Зэргэлейского родовых управлений, худаевского рода Хоринской степной думы [Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 185. Л. 1–111; Д. 186. Л. 1–45; Д. 189. Л. 1–18; Д. 190. Л. 1–23; Д. 192. Л. 1–32; Д. 209. Л. 1–57; Оп. 2. Д. 10. Л. 1–122; Д. 11. Л. 1–24; Д. 12. Л. 1–61; Д. 13. Л. 1–22; Д. 374. Л. 1–24; Оп. 4. Д. 43. Л. 1–107],

1-го чернорудного рода Ольхонского ведомства [ГАРБ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 109. Л. 1–30], родов Агинского [Там же. Ф. 129. Оп. 1. Д. 4598. Л. 1–67] и Балаганского ведомств [Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 819. Л. 1–437], Чесанского дацана [Там же. Ф. 459. Оп. 1. Д. 19. Л. 1–86]. Наоборот, именными списками является «ревизская сказка» бабаевского рода за 1830 г. [Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 49. Л. 1–116] и, возможно, ревизская сказка харанутского рода Кудинского ведомства 1830 г. [Там же. Д. 48. Л. 1–140]. Ревизская же сказка 1795 г. по Баргузинскому округу помимо ведомостей собственно ревизской переписи содержит и посемейную ведомость за 1810–1820-е гг. [Там же. Ф. 50. Оп. 1. Д. 48. Л. 19–23]. Одна из ед. хр. Кудинского ведомства по 7-й ревизии включает ряд законодательных и делопроизводственных документов и по 6-й переписи [Там же. Ф. 120. Оп. 1. Д. 18. Л. 2–3, 4–5, 6–8, 9–10об., 56–57, 59–59об., 67–67об., 71–84]. 9-я ревизская сказка Баунтовской инородной управы за «1853 г.» на самом деле относится к 10-й переписи 1858 г. [Там же. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–40].

Виды генеалогических источников

Исследование материалов ГАРБ по инородческим родам показало наличие либо упоминание в совокупности с ревизскими сказками следующих законодательных, учетных и делопроизводственных письменных документов генеалогической направленности общегосударственного, регионального и местного уровней различных религиозных и светских ведомств и структур: акты (Иркутской казенной палаты), ведомости (Селенгинской воеводской канцелярии, итоговые по 9-й и 10-й переписям, «краткие», о переменах и изменении состава населения после 8-й и 10-й переписей, народонаселении, новорожденных и умерших, учета родов ведомств, не вошедших в переписи, расхождении с данными Иркутской казенной палаты и др.), выписки

из сказок (для перечисления в другие ведомства), дела (конторские, о пропущенных в переписях или прописанных дважды, проведении 9-й и 10-й ревизий, об исправлении неправильно учтенных имен и возрастов, дополнительных сказках на вновь рожденных, числе душ по сословиям и возрастам, переписке с Иркутской казенной палатой и Нерчинским земским судом и др.), «документы» (о пропуске душ, разделении родов, приросте и изменениях после переписей), журналы (записи новорожденных и умерших после 10-й ревизии), записки (тайшей, из постановления правительства), инструкции (Госсовета о проведении 9-й переписи и Балаганской степной думы – о составлении сказок и розыске лиц), книги (для переписи 1833 г., регистрации ревизских душ), манифесты (именные императора), определения (священнослужителей-миссионеров), отношения (Иркутской казенной палаты по исправлению ревизских сказок, священнослужителей-миссионеров), переписка степных дум и инородных управ (с читинским окружным начальником, Верхнеудинским и Иркутским нижними земскими судами о проверке, проведении и уточнении 8–10-й переписей, взыскании штрафов с пропущенных), подписки (родоначальников, старшин), предписания (Верхнеудинского и Иркутского нижних земских судов о проведении 10-й ревизии, пропуске не вошедших в переписи, доставлении сведений), приговоры (общественных суглазов обществ), рапорты (тайшей, ясачных старост), распоряжения (по 9-й и 10-й переписям), «сведения» (о переписи населения в ведомствах по 8–10-й ревизиям, числе родившихся и умерших после переписей, распределении душ по приходам дацанов, переводе в другие роды и ведомства, вероисповедании, доставлении копий сказок, переписи кочевых бурят и др.), сводные таблицы (по итогам 9-й переписи), списки (дополнительные, мужского пола, мужчин и женщин, жителей родов, родившихся после переписей, именные, населения ведомств), указы

1726 и 1810–1850-х гг. (императора, Правительствующего Сената, Тобольского архиерейского приказа, Верхнеудинского комиссара, Забайкальской духовной консистории, Иркутского губернского правительствa, Иркутского, Баргузинского и Верхнеудинского земских судов о проведении, доставлении сказок в ревизскую комиссию, о взыскании земских повинностей, пропущенных лицах по 6–10-й переписям), уставы (1822 г., 9-й и 10-й переписей), формы ревизских сказок.

Документы периода 1–4-х ревизий

В ГАРБ отсутствуют материалы с 1-й по 4-ую ревизскую сказку в отношении бурятских и эвенкийских родов, которые в этот период фиксировались мужским составом, в основном, в ясачных окладных книгах, местных переписях, например П. Литвинова в 1750 г., секунд-майора Щербачева ясачных народов Сибири в 1763 г. и других – в течение XIX в. [ГАРБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 29. Л. 3–12, 50–50об.].

Наиболее ранние упоминания о новокрещеных с привязкой к 1-й и 2-й ревизским сказкам имеются в фонде 262 «Троицкий Селенгинский монастырь». Так, в списке служителей монастыря среди явившихся «в целом по нынешней переписи по свидетельству генералитета» за 1724 г. сказано об именах и фамилиях трех новокрещеных, а также именах их жен и детей [Там же. Ф. 262. Оп. 1. Д. 4. Л. 2об.–3]. В указе Тобольского архиерейского приказа от 30 сентября 1726 г. в адрес архимандрита монастыря подробно расписывалась инструкция о нечинении обид и «безопасном» крещении иноверцев в ясачных волостях [Там же. Д. 3. Л. 251–251об., 255]. В монастырских книгах переписи крестьян за 1732 г. на 103 чел. и 1738 г. на 32 чел. с копиями допросов нововкладчиков и ссылками на данные переписной книги 1723–1724 гг. есть сведения о фамилиях, именах, отчествах, возрасте, сословии, наличии собственного двора нескольких семей из числа «новокрещенов», проживающих в

с. Елань и других поселениях Хилоцкой вотчины в качестве «домашних» и подушных крестьян. В книгах по данным семьям показан их состав из лиц мужского пола (отцы, сыновья, братья) и происхождение («сын новокрещеного ясащного отца», «урождения мунгальской породы») с отражением расстояния в верстах от мест проживания до слобод [Там же. Д. 10. Л. 26об.; Д. 31. Л. 153–180; Д. 32. Л. 122–122об.; Пашинин 2014: 225; 2015: 28]. В исповедные росписи монастыря за 1734 и 1740 гг. среди «обывателей» и вкладчиков мужского пола (67 и 157 мужчин соответственно) было занесено несколько новокрещеных с фамилиями, именами и отчествами после крещения, а также возрастом и социальным положением [ГАРБ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 31. Л. 11об., 140об.]. За 1737 г. среди 44 нововкладчиков монастыря после «генеральной переписи» имеется информация и о сыновьях новокрещеных ясащных и «мунгальской породы» с отражением их фамилий, имен и отчеств после крещения, возраста, социального положения, происхождения, мест рождения и жительства, обстоятельств и даты записи в разряд вкладчиков монастыря, факта и места принятия присяги верности престолу по указам императора 1730 и 1731 гг. [Там же. Д. 32. Л. 48–74]. В списке 1737 г. из 18 подушных крестьян Хилоцкой вотчины, которые не были «написаны в генеральную перепись», а затем «пришли» в монастырь и записались в крестьянство, присутствуют записи о фамилиях, именах, отчествах и возрасте глав семейств с детьми мужского пола с показом в т. ч. происхождения из «брацкой (остяцкой) породы» [Там же. Л. 75–81]. В «доношении» в монастырь от 12 июля 1737 г. по выделению ссуды засвидетельствовано наличие у одного из вкладчиков новокрещеного сына, родившегося после генеральной подушной переписи [Там же. Д. 31. Л. 124–125]. Среди архивных материалов 262-го фонда находятся сказки 16 подушных плательщиков, у которых в т. ч. отцы ранее находились в ясачном платеже с проживанием в Итанцинском

остроге, с описанием их установочных данных после крещения, возраста, семейного положения (отец, брат, сыновья, внуки), факта платежа с подушных денег «с переписи» в монастырь и предупреждения об ответственности «за ложность и утайку» своих пояснений [ГАРБ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 32. Л. 44–47]. Во 2-й ревизской сказке за 1744 и 1747 гг. по приписным крестьянам, вкладчикам и их детям, родившимся после генеральной переписи 1722–1724 гг., среди нескольких сотен сказок по Хилокской, Темлюйской и Кударинской вотчинам монастыря есть показания и новокрещеных или их вдов с раскрытием фамилий, имен и отчеств после крещения, возраста, семейного положения (отец, дети, братья, жена, вдова), сословия по отцу, мест рождения и жительства, мест пребывания и занятий до переселения за «Байкал-озеро», даты и причины появления в Селенгинском дистрикте, освоенных промыслов, времени записи в подушный оклад при Троицком Селенгинском монастыре, клятвы говорить «сущую правду без тайны» [Там же. Д. 31. Л. 17–17об.; Д. 55. Л. 221–335, 426–429об., 483–488об.; Пашинин 2015: 29–30]. После 2-й ревизской сказки сведения о новокрещеных мужчинах и их родственниках записывались в книгах монастыря о «зборе» подушных денег, например за 1754 г. [ГАРБ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 77. Л. 1–12].

Согласно ведомости Селенгинской воеводской канцелярии за период 1770–1777 гг., в числе около 400 посадских, цеховых, разночинцев и прочих чинов с показом фамилий, имен, отчеств, сословия и количества сданного в магазины оброчного провианта записаны в т. ч. новокрещеные ясашные и казаки, относящиеся к ведению Пограничной канцелярии, Итанцинской приказной избы, Мухоршибирской слободы (д. Зардашная), Удинского пригорода и г. Иркутска [Там же. Ф. 87. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–14об.].

5-я ревизия

Единственной сохранившейся 5-й ревизской сказкой по инородческим родам в ГАРБ являются две ведомости на

около 150 чел. киндигирского тунгусского рода, оформленные 24 апреля 1795 г. в соответствии с Именным указом императора от 23 июня 1794 г. силами Баргузинской штатной команды в составе отставного канцеляриста И. Токарева, солдата В. Воронина и отставного казака В. Шадрина [Там же. Ф. 50. Оп. 1. Д. 48. Л. 1–18об.]. Бланк сказки состоял из семи граф: 1) «звание» и имена «мужеска и женска полу» с именами и фамилиями главы семьи и его домочадцев (жена, дети, братья, сестры, племянники, тети); 2–4) по мужчинам – данные о нахождении в подушном окладе по переписи 1782 г., выбывшим после нее («умре»), «ныне налицо» вместе с прибылыми и вновь рожденными с фиксацией по всем разделам соответствующего возраста; 5–7) по женщинам – те же сведения. Кроме Киндигирского в ведомостях также указаны выходцы из баунтовского, гулугерского, шамагирского и «мунгальского» родов. В сказке большинство новокрещеных, за исключением отдельных лиц, проходят с именами и фамилиями, данными им после крещения, и прописывались в тексте, например в связи с замужеством, рождением сына, смертью, констатацией наличия и росписи членов семьи [Там же. Д. 48. Л. 7, 7об., 10, 11об., 12]. Часть из них специально выделены как «новокрещеные» и записаны отдельно и компактно в конце второй ведомости [Там же. Л. 17об.].

Перепись 1795 г., согласно анализу МВД, зафиксировала в бурятских родах 32 тыс. чел., в т. ч. присутствие христиан среди ясашных в Иркутской губернии [Статистическое... 1810: 76–79, 94–95, 142–151, 308–361]. По вопросам проведения ревизской переписи осуществлялась переписка с Читинским окружным начальником со стороны Агинской главной инородной управы [ГАРБ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–15].

6-я ревизия

В соответствии с указами Верхнеудинского комиссара за 1811 г., Иркутского земского суда от 5 июля 1811 г.

№ 7161 в Верхоленскую степную контору и от 6 июля 1811 г. № 98 в Кудинскую степную контору предписывалось о проведении 6-й народной переписи лиц мужского пола с приложением Именного манифеста императора от 18 мая 1811 г., формы I и бланка составления «ревизских» сказок, а также записки из постановления Правительства о «предмете» переписи, в т. ч. относящемся и к ведению инородческих начальников [ГАРБ. Ф. 120. Оп. 1. Д. 18. Л. 3–10об.; Ф. 460. Оп. 1. Д. 1. Д. 1–324; Д. 53. Л. 1–8].

В ГАРБ по 6-й ревизии отложены материалы по 1-му абызаевскому (475 семей из 1332 чел.) и 2-му чернорудскому родам Верхоленской степной конторы [Там же. Ф. 460. Оп. 1. Д. 53. Л. 43–86об., 91–94]. Заставка сказок начиналась со слов: «Ревизская сказка 1911 года __месяца __дня дана Иркутской губернии Верхоленской степной конторы от __рода братских и крещеных ясашных людях свободных землевладельцах». В отличие от стандартного заполнения отдельно по каждой семье на персональных страницах здесь же данные сказки оформлялись в виде сплошных записей по всем семьям сразу и включали в себя следующие сведения: 1) номер по порядку, 2) имена и прозвания, 3) лета по последней ревизии, 4) даты и причины выбытия («умре»). В ведомостях ново-крещеные выделялись как «крещеной», «крещеный» и «окрещен» или без такового выделения, но с датами крещения (начиная с 1784 по 1811 г.), показом имен и фамилий или только имен до крещения, а также фамилий, имен и отчеств после крещения («а по крещении») [Там же. Л. 45, 46об., 48–48об., 58об., 63–63об., 75об., 76, 86–86об., 94]. Семейный состав, как правило, представлялся главой семьи, сыновьями и братьями. Некоторые записи носят более поздние исправления и дописки, например по фактам и датам крещения [Там же. Л. 45, 46об., 58об.]. В отдельных случаях имена и фамилии всех членов семьи записывались вообще без каких-либо специальных от-

меток о крещении [Там же. Л. 43, 43об., 76об.].

В ревизской сказке за 1812 г. ясашных Итанцинского общества Итанцинской волости все установочные данные отмечены только после крещения с приведением дополнительных ссылок о местах проживания (деревни, слободы, хоринский «итацинский» род) после перечисления из Иволгинского, Кударинского и Селенгинского ясашных отдельных обществ [Там же. Ф. 21. Оп. 1. Д. 138. Л. 31–32об.]. В ревизской сказке Иволгинского общества Итанцинской волости от 9 октября 1811 г. по государственным крестьянам имеются разовые отметки об их происхождении из бурятских родов, например «сын хоринского ясашного» [Там же. Ф. 119. Оп. 1. Д. 238. Л. 2].

После 6-й ревизской переписи в конце 1811–1815 гг. с требованиями подачи дополнительной информации о вновь рожденных, умерших, лишние («в двойном счете»), невнесенных («утайке») или перешедших в другие общества в адрес «ревизской» (Иркутской ревизионной) комиссии и с ежегодной «поверкой» и направления данных в Казанскую экспедицию издавались указы Иркутского губернского правительства, Иркутского и Верхнеудинского нижних земских судов [Там же. Ф. 21. Оп. 1. Д. 138. Л. 2–3; Ф. 120. Оп. 1. Д. 18. Л. 56–57, 59–59об., 67–67об., 71–84; Ф. 460. Оп. 1, Д. 53. Л. 111–111об., 119, 121–121об.].

7-я ревизия

7-й переписи, проведенной в Иркутской губернии согласно императорскому манифесту от 30 июня 1815 г., предшествовало направление в степные конторы, например в Кудинскую, указов императора от 23 июля 1815 г. с наставлением, «каким образом писать ревизские сказки» на конкретных десяти примерах и с формами I (по Тверской губернии) и II (статистика), Иркутского губернского правительства от 31 июля 1815 г. о формах сказок с учетом «затруднений»

прежней ревизии и Иркутского земского нижнего суда от 11 октября 1815 г. о непосредственной организации переписных мероприятий [ГАРБ. Ф. 120. Оп. 1. Д. 18. Л. 86–87об., 88–89об., 90–90об., 91–98, 99–105]. Образцы форм ведомостей ревизских переписей и рапорты ясачных старост сохранились и в материалах фонда Верхнеудинского нижнего земского суда [Там же. Ф. 180. Оп. 1. Д. 67. Л. 1–237]. Бланк сказки впервые вводил двусторонний формат заполнения сведений: слева – в отношении мужчин, справа – женщин. Данный вид формуляра действовал при всех последующих переписях, включая 10-ю, 1857–1859 гг. Для мужчин заполнялись графы: 1) № семьи; 2) установочные данные; 3) по последней ревизии «состояли и после оной прибыло», возраст; 4) из того числа выбыло, когда именно; 5) ныне налицо, возраст. Для женщин предусматривались графы: 1) № семьи; 2) установочные сведения; 3) «во временной отлучке», с какого времени; 4) ныне налицо, возраст. На каждой странице производилась текущая статистика раздельно лиц мужского и женского пола.

В ГАРБ по 7-й ревизии сохранились пять ед. хр. по Ольхонскому и Верхоленскому ведомствам, кударинскому 1-му чернорудному роду Тарбагатайской волости и ясашным Итанцинского общества Верхнеудинского уезда [Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 224. Л. 1–258; Ф. 21. Оп. 1. Д. 196. Л. 1–33; Ф. 207. Оп. 1. Д. 1621. Л. 1–30; Ф. 460. Оп. 1. Д. 82. Л. 1–201; Д. 130. Л. 1–230]. Новокрещенные отмечены в сказках под записями среди общих списков как «окрещен», «по крещении» и «окрестился» с установочными данными до и после крещения, например от февраля 1816 г. по 1-му чернорудному роду [Там же. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1621. Л. 2об.–3, 18об., 19об., 31об., 37об.].

Все сведения в «ревижской» сказке Итанцинского общества с 19 «генваря» по 2 марта 1816 г. содержат информацию на новокрещенных (82 мужчины и 65 женщин) с фамилиями, именами и от-

чествами только после крещения и как ясашных с проживанием в ряде деревень и слобод Верхнеудинского уезда и Итанцинском остроге [Там же. Ф. 21. Оп. 1. Д. 196. Л. 1–33].

В рапортах и записке главного тайши Кудинского ведомства Б. Тулаева в Иркутскую ревизскую комиссию за 1816 г. сообщается о внесении родовыми шуленгами в 13 сказках как братских, так и ясашных крещеных людей, их общем количестве [Там же. Ф. 120. Оп. 1. Д. 18. Л. 32–33, 150, 150об., 152, 233–233об.]. Путем отбора подписок от родоначальников и старшин от 16 марта 1816 г., от 2 марта 1817 г., от апреля – июня 1818 г. и от 2 июня 1822 г. с неоднократными поверками в улусах начальством Кудинского ведомства контролировался процесс своевременного извещения братских и крещеных ясашных людей обоих полов о проведении переписи, выявления невнесенных [Там же. Д. 18. Л. 183, 187–211об., 247–274, 280–282об.]. Указами от 7 апреля 1816 г. и другими Иркутского нижнего земского суда Кударинская степная дума ориентировалась на взыскание земских повинностей и доставление ревизских сказок «в исправности» в Иркутскую ревизскую комиссию [Там же. Ф. 463. Оп. 1. Д. 128. Л. 1–25; Д. 137. Л. 1–30].

Указы о проверке пропущенных, дополнительных сказках в 1818 г. для приведения в «совершенную известность количество приписных душ» с направлением в инородческие ведомства издавались Иркутским губернским правительством в декабре 1816 г. и Сенатом от 13 декабря 1817 г. [Там же. Ф. 120. Оп. 1. Д. 18. Л. 173–174, 229–229об.].

Сказка Верхоленского ведомства за 1818 г. представляет собой значительный массив генеалогической информации по семьям буровского (213 семей из 1030 чел.), абызаевского (100 семей из 374 мужчин) и баяндаевского (146 семей из 710 мужчин) родов с отражением крещения целиком всего семейства (муж, жена, дети, братья, племянники, внуки) [Там же. Ф. 460. Оп. 1. Д. 82. Л.

30об.-31, 54, 103об., 133об.-134, 141об.-142, 142об.-143, 178об., 179об., 184об., 191об., 192об., 199об.] или только отдельных членов семей (сыновья, братья, внуки, племянники – индивидуально или со своими семьями) [ГАРБ. Ф. 460. Оп. 1. Д. 82. Л. 5об., 16об.-17об., 25об., 37об., 44об., 85об., 111об., 129, 132об., 154об.]. Часть крещеных буровского рода помещена в конце общей сказки под отдельным наименованием «крещеные» [Там же. Л. 103об.-105]. У некоторых имеются даты крещения, например «окрестился в декабре 1817 г.» [Там же. Л. 44об.] и «крестился 1816 года августа 15 числа» [Там же. Л. 154об.]. В отдельных случаях записи о крещении делались позднее другим цветом чернил или карандаша [Там же. Л. 37об., 44об., 129, 154]. По Верхоленскому ведомству имеются также списки населения 1818 г., дополняющие ревизские сказки и корректирующие их по ошибочно включенным лицам [Там же. Д. 96. Л. 1-185].

Итоги 7-й ревизии, например по Балаганскому, Идинскому и Кударинскому ведомствам, использовались в соответствии с указами Иркутского губернского правительства от 18 июля 1824 г. № 12440 и Иркутского нижнего земского суда от 6 февраля № 1795, 21 февраля и 3 марта № 146 1825 г. в выполнение требований Устава 1822 г. «Об управлении инородцев» и для организации составления именных списков в 1825–1826 гг. в отношении в т. ч. крещеных ясажных инородцев, причисленных к крестьянским селениям либо отчисляющихся в крестьяне и мещане или в другие ведомства и Черемховскую волость [Там же. Ф. 3. Оп. 1, Д. 20. Л. 10-11, 13-22, 23-29, 30-31об., 36-39, 40-46об., 48-53об., 54-56об., 57-59об., 66-67об., 73-73об., 78-85об., 86-92об., 93-105об., 137-138об., 139-139об., 140-140об., 141-142, 143-143об., 159-173об., 175-182, 187-208, 215-229; Ф. 180. Оп. 1. Д. 110. Л. 2-7об., 13-14]. В именных списках по 17 родам Балаганской степной думы (614 мужчин и 567 женщин) с пометками среди родственни-

ков как «крещеный» или с фамилиями, именами и отчествами после крещения мужчин с членами их семей (отцы, деды, сыновья, внуки, братья, племянники) для «ввода в оклад» вписывали следующие данные: 1) № по ревизским спискам; 2) «звание уездов, ведомств и родов, имена и прозвания принадлежащих к ним крещеных»; 3) социальное и общественное положение; 4) возраст; 5) число душ в семействе мужского и женского пола; 6) «где жительства, сколько времени и имеют ли дома»; 7) «желают ли остаться при нынешних местах или перейти в другие сословия»; 8) «имеют ли землю, сколько и свою ли обрабатывают»; 9) вновь рожденные и умершие после ревизии. Так, например, проживание на своих землях своими домами «около» 150 лет показали семьи Чичигиных в Микляевской заимке из зунгарского рода, а «более» 100 лет – семьи Черных в Тасилковской деревне из 1-го муруева рода, Развожаевых в Верхнеталецкой деревне и Толстоуховых в Ташлыкской деревне из 2-го муруева рода, Татариновых в Татариновской заимке и Кмысниковых в Балаганской слободе из 1-го икенатского рода, Чемезовых в Тырецком селении из кульмецкого рода и т. д. [Там же. Д. 20. Л. 13-22]. Схожий список с отметками до 1827 г. по местам кочевья и занятию промыслами составлялся по тунгусскому шамагирскому роду [Там же. Ф. 50. Оп. 1. Д. 48. Л. 19-23]. Для «разбора инородцев» создавался специально созданный комитет, по постановлениям которого во всех уездах Иркутской губернии создавались «генеральные росписания» с данными по 7-й ревизии в отношении каждого рода всех степных ведомств [Там же. Ф. 180. Оп. 1. Д. 110. Л. 3].

8-я ревизия

8-я перепись по инородческим родам представлена небольшим количеством ед. хр. (не более 15) в составе двух ревизских сказок, книги, дел, ведомостей, списков, сведений и переписки Аларской,

Кударинской, Кудинской, Ольхонской и Селенгинской степных дум, Цугольской инородной управы Агинского ведомства, Верхнеудинского нижнего земского суда и кяхтинского мещанского старосты о переписи населения, изменении его состава и пропущенных в ходе ревизии [ГАРБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 120. Л. 1–37; Ф. 2. Оп. 1. Д. 766. Л. 1–13; Т. 2. Д. 1044. Л. 1–19; Оп. 2. Д. 2467. Л. 1–27; Ф. 5. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–11; Д. 31. Л. 1–18; Ф. 6. Оп. 1. Д. 971. Л. 1–7; Ф. 12. Оп. 1. Д. 22. Л. 1–39; Ф. 180. Оп. 2. Д. 414. Л. 1–40; Ф. 272. Оп. 1. Д. 181. Л. 1–6; Ф. 350. Оп. 1. Д. 46. Л. 1–2].

В преддверии переписи в степные ведомства рассылался Именной указ императора от 16 июня 1833 г. о ее проведении вместе с правилами, в которых в п. 21 S.6 и п. 12 S.9 подчеркивалось, что она не распространяется на неоседлых инородцев в Сибири, «коим» была уже «сделана особая» перепись после 7-й переписи, а именно – в 1831 г. [Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 120. Л. 2–23об., 26об.–27].

Структурно формуляр сказки придерживался объема и содержания предыдущей ревизии. Вновь крещенные, например в Аларском ведомстве, прописывались с фамилиями, именами и отчествами после крещения в селениях постоянного проживания и в составе своих семей (жены, дети, матери, братья, сестры, племянники) с отметками, при необходимости, об отчислении в другие ведомства [Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 971. Л. 1–7]. Отдельная сказка оформлялась мещанским старостой в г. Кяхта на оседлого инородца И. Басова [Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 46. Л. 1–2]. Оседлых тунгусов с. Армакское Селенгинского уезда Забайкальской области в 1849 г., с учетом данных народной переписи, насчитывалось 162 ревизские души, относящиеся к «Заиктаеву, Цингадаеву, Даркентуевскому, 1 и 2 Тыртеевским родам» [Рыбаков 1903: 61–62, 71–82].

Минимальное же число ревизских сказок (6) по 8-й переписи в ГАРБ было зафиксировано также и в 2015 г. при исследовании генеалогических источников

крестьянских семей и родов, половина из которых составлялась на одиночные семьи, включая оседлых инородцев [Пашин 2015: 35, 168].

9-я ревизия

На основании Манифеста императора от 21 января 1850 г., инструкции Госсвета и устава ревизии в Иркутской губернии в 1850–1851 гг. проводилась 9-я перепись населения [ГАРБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 508. Л. 1–17; Ф. 4. Оп. 1. Д. 510. Л. 1–52; Ф. 5. Оп. 1. Д. 361. Л. 1–52].

Всего в ГАРБ выявлено 39 ревизских сказок бурятских и эвенкийских родов: 3-го бабаевского и прочих родов Кудинской степной думы [Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 534. Л. 1–147; Д. 551. Л. 1–102]; алагуевского, атагатанова, ашебагатского, бабей-хорумчиевского, олзонова, подгородного, сартолова, 1–2–3-го табангутских родов Селенгинской степной думы [Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1948. Л. 1–43; Д. 1949. Л. 1–39; Д. 1950. Л. 1–25; Д. 1951. Л. 1–30; Д. 1952. Л. 1–12; Д. 1953. Л. 1–25; Д. 1954. Л. 1–31; Д. 1956. Л. 1–42; Д. 1958. Л. 1–75; Д. 1970. Л. 1–31; Оп. 2. Д. 2779. Л. 1–74; Д. 4038. Л. 1–11]; Баргузинской степной думы [Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2756. Л. 1–439]; батанайского, кубдутского и хальбинского родов, «кочевых инородцев» Хоринской степной думы [Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1247. Л. 1–114; Оп. 2. Д. 9. Л. 1–67; Д. 17. Л. 1–7; Оп. 3. Д. 658]; 1-го абызаевского рода Ольхонской степной думы [Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 758. Л. 1–25]; бодонгутского, галзутского, зун-хаоцайского, зун-харганатского, кубдутского, сагановского, хальбинского, худайского, шаритского и цагановского родов Бырки-Цугольской, Саган-Шолотуевской и Шолотуевской инородных управ Агинской степной думы [Там же. Ф. 129. Оп. 1. Д. 536. Л. 1–76; Д. 537. Л. 1–141; Д. 538. Л. 1–86; Д. 549. Л. 1–4; Д. 667. Л. 1–12; Д. 3491. Л. 1–77; Д. 3497. Л. 1–158; Д. 3499. Л. 1–48; Д. 3500. Л. 1–16; Д. 3550. Л. 1–20; Д. 3552. Л. 1–91; Д. 3998. Л. 1–4;

Д. 4618. Л. 1–44; Оп. 2. Д. 569. Л. 1–19]; Тургинской инородной управы [ГАРБ. Ф. 178. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–38]; гучинского рода Хоринского ведомства и жителей д. Балаганск [Там же. Ф. 180. Оп. 2. Д. 1838; Д. 1872. Л. 1–10]; кудуйского рода Нуркуйского родового управления Челутаевской инородной управы [Там же. Ф. 291. Оп. 2. Д. 1]; бодонгутского рода Тутхалтуевской инородной управы Агинского ведомства [Там же. Ф. 294. Оп. 1. Д. 439. Л. 1–93]. Как сказано выше, еще около 15 ревизских сказок, возможно, записаны как «посемейные» и «именные» списки за 1850–1851 гг. и отложены, в основном, в описях фонда № 8 «Хоринская степная дума» (11 списков).

Формуляр сказки сохранял преемственность записей предыдущей переписи с добавлением в графах о «мужеска» и «женска» полов слов – «кочующиеся инородцы» и «кочующиеся инородческие», соответственно, с подсчетом возраста в графе по «последней» ревизии – относительно данных переписи 1831 г.

Новокрещенные в сказках с фамилиями, именами и отчествами до и после крещения выделялись фразами: «а по крещению» и «принял христианскую веру и имя ему» [Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1970. Л. 18об., 24об.–25; Ф. 8. Оп. 1. Д. 1247. Л. 10об., 12об.; Ф. 12. Оп. 1. Д. 758. Л. 3об., 21об.; Ф. 129. Оп. 1, Д. 3491. Л. 6об., 31об., 55об.; Ф. 180. Оп. 2. Д. 6312. Л. 1об. и др.]. В смешанных семьях вновь крещенные в ряде случаев, например, являлись сыновьями [Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1970. Л. 18об.; Ф. 8. Оп. 1. Д. 1247. Л. 12об., 26об., 32об., 44об., 45об., 46об., 47об., 56об., 58об., 94об.; Ф. 12. Оп. 1. Д. 758. Л. 21об.; Ф. 129. Оп. 1. Д. 3491. Л. 6об., 55об. и др.] или братьями [Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1247. Л. 24об., 55об., 86об.; Ф. 12. Оп. 1. Д. 758. Л. 3об.]. В отношении некоторых из них в сказках и деловой переписке имеются отметки с фамилиями, именами и отчествами до и после крещения о перечислении, например, в период 1832–1853 гг. в Тарбагатайскую волость [Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1970.

Л. 18об.; Ф. 8. Оп. 1. Д. 1247. Л. 44об., 46об., 62, 109об.; Ф. 180. Оп. 1. Д. 4939. Л. 1–2об., 4–5об., 25–26об., 62–63об., 73–80об., 87–88, 94–95об., 115–116об.; Ф. 207. Оп. 1. Д. 1689. Л. 54об., 55об.], в 1832–1853 гг. в Мухоршибирскую волость [Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1247. Л. 10об., 17об., 21об., 26об., 62; Ф. 180. Оп. 1. Д. 4939. Л. 105об.–107об.], в 1832 г. в Куналейскую волость [Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1247. Л. 59об.–60], в 1833 г. в Верхоленинское ведомство [Там же], в 1837 г. в Урлукскую волость [Там же. Л. 45об.], в 1837 и 1846 гг. в рекруты [Там же. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1689. Л. 33об., 54об., 115–117], в 1850 г. в Курбинский отдельный участок [Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1247. Л. 60об.–61], в 1850 г. в «другие» ведомства [Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2481. Л. 3], в 1855 г. в «крестьяне» или «мещане» [Там же. Л. 5–6, 12]. Новокрещенные отмечались также отдельными списками в конце сказок, например ользонова рода Селенгинского ведомства под № 74–76 [Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1970. Л. 24об.–25], батайского и кубдутаевского родов Хоринского ведомства под № 454–478 и № 1056–1075 как значащиеся уже крещенными до переписи 1831 г. или причисленные после нее из Курбинского отдельного участка [Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1247. Л. 59–62, 111об.–113об.]. В Тарбагатайской волости с фамилиями, именами и отчествами после крещения оседлых инородцев переписывали отдельными сказками по селениям проживания, например в Тарбагатайской слободе [Там же. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1689. Л. 68–72об.], в с. В. Жирим [Там же. Л. 93], в с. Н. Жирим [Там же. Л. 126об.–127], в с. Б. Куналей [Там же. Л. 321–325], в с. Надеино [Там же. Л. 416об.] и т. д.

Дела о производстве переписи, пропущенных и ошибках, со сведениями, ведомостями, книгами, списками, актами, предписаниями и отношениями от контролирующих структур в лице Верхнеудинского, Иркутского и Нерчинского земских нижних судов, Иркутской казенной палаты и земских управлений в 1850–1856 гг. заводились в: 1) ведом-

ствах: Агинском [ГАРБ. Ф. 129. Оп. 1. Т. 1. Д. 551. Л. 1–130; Д. 856. Л. 1–41; Д. 953. Л. 1–13], Балаганском [Там же. Ф. 3. Оп. 1. Т. 1. Д. 537. Л. 1–298], Баргузинском [Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 225. Л. 1–156; Д. 227. Л. 1–44; Д. 291. Л. 1–55; Д. 469. Л. 1–3], Верхоленском [Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 531. Л. 1–227; Д. 579. Л. 1–12; Т. 1. Д. 686. Л. 1–43], Кударинском [Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 360. Л. 1–136; Д. 367. Л. 1–115], Кудинском [Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 515. Л. 1–42; Д. 526. Л. 1–35; Д. 547. Л. 1–67; Д. 661. Л. 1–38; Д. 669. Л. 1–74; Д. 825. Л. 1–14], Ольхонском [Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 110. Л. 1–24; Д. 111. Д. 1–69], Хоринском [Там же. Ф. 8. оп. 1. Д. 194. Л. 1–16; Д. 195. Л. 1–499; Д. 198. Л. 1–14; Д. 211. Л. 1–14; Д. 295. Л. 1–8; Д. 788. Л. 1–7; Д. 1093; Д. 1154; Оп. 2. Д. 2. Л. 1–11; Оп. 3. Д. 77. Л. 1–92; Д. 628. Л. 1–34] и Селенгинском [Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2112. Л. 1–84; Д. 2231. Л. 1–26]; 2) дацанах: Гусиноозерском [Там же. Ф. 84. Оп. 1. Д. 110. Л. 1–6] и Чесанском [Там же. Ф. 459. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–5]; 3) управах: Тургинской Агинского ведомства [Там же. Ф. 178. Оп. 1. Д. 255. Л. 1–68]; 4) управлении: Баунтовском [Там же. Ф. 9. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–18].

10-я ревизия

Перед проведением 10-й народной переписи по Манифесту императора от 3 июня 1857 г. в связи с уточнением последствий Крымской войны 1856 г. в инородческие ведомства направлялись соответствующие указы и предписания Правительствующего сената, Верхнеудинского, Иркутского и Нерчинского нижних земских судов, уставы предстоящей ревизии населения [Там же. Ф. 2. Оп. 1. Т. 3. Д. 2696. Л. 1–291; Ф. 4. Оп. 1. Т. 1, Д. 732. Л. 1–42; Ф. 5. Оп. 2. Д. 1129. Л. 1–25; Д. 1130. Л. 1–70; Ф. 7. Оп. 1. Д. 581. Л. 1–42].

По ревизии в ГАРБ отложены ревизские сказки 1857–1859 гг. в следующих ведомствах и управах: 1-го бабаевского, 1–2-го харанутских и других родов Ку-

динской степной думы [Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1039. Л. 1–6; Д. 1077. Л. 1–544; Д. 1127. Л. 1–53]; атаганова, бумольгутульского, иринско-харанутского, ользонова, подгородного, сартолова, селенгинско-харанутского, 3-го табангутского, хатаганова, 1-го чернорутского родов, Стрелочного и Холуйского селений Селенгинской степной думы [Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2689. Л. 1–70; Д. 2690. Л. 1–12; Д. 2691. Л. 1–12; Д. 2700. Л. 1–46; Д. 2763. Л. 1–41; Д. 2771. Л. 1–54; Д. 2775. Л. 1–37; Д. 2776. Л. 1–11; Д. 2777. Л. 1–4; Д. 2780. Л. 1–24; Д. 2781. Л. 1–27; Д. 2782. Л. 1–23; Д. 2787. Л. 1–37; Д. 2788. Л. 1–28; Ф. 180. Оп. 1. Д. 6462; Ф. 181. Оп. 2. Д. 330. Л. 1–14]; борольдаевского, булутского, кульматского, мельхатуйского и олзоева родов Балаганского инородческого ведомства [Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 771. Л. 1–3; Д. 779. Л. 1–3; Д. 780. Л. 1–37; Д. 781. Л. 1–183]; кочующих эвенков куленского и оседлых бурят 1–2-го абызаевских родов Верхоленского ведомства [Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 787. Л. 1–2; Д. 792. Л. 1–12; Д. 794. Л. 1–230; Ф. 38. Оп. 2. Д. 1. Л. 1–75]; абызаевского (1-го абызаевского), сборного и 2-го чернорудного родов Кударинской степной думы [Там же. Ф. 5. Оп. 2. Д. 118. Л. 1–37; Д. 1145. Л. 1–140; Д. 1146. Л. 1–269; Д. 1157. Л. 1–6; Д. 1248. Л. 1–60]; галзутского, гучитского, зун-харганатского, кургинского, хальбинского, хоацинского, ходайского, цаганского и шарайтского родов, барун-кубдутской и других инородных управ Хоринской степной думы [Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 8746; Д. 8766. Л. 1–63; Д. 877в. Л. 1–58; Д. 8786; Д. 879г. Л. 1–64; Оп. 2. Д. 101. Л. 1–85; Д. 104. Л. 1–110; Д. 105. Л. 1–126; Д. 106. Л. 1–50; Д. 107. Л. 1–19; Д. 114. Л. 1–43; Д. 516. Л. 1–9; Ф. 180. Оп. 1. Д. 6428. Л. 1–4; Оп. 2. Д. 6621]; 1–3-го чинчагирских родов Баунтовской инородной управы [Там же. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–40]; 1–2-х абызаевских, чернорудного и прочих родов Ольхонского ведомства [Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 772. Л. 1–12; Д. 774. Л. 1–6; Д. 787. Л. 1–15; Д. 795. Л. 1–19; Д. 1032. Л. 1–10];

галзутского рода Тургинской инородной управы, Камугского родового управления Тутхалтуевской инородной управы, харганатского рода Ортуйского родового управления, Зуткулеевского, Кусочиевского и Табтанаевского родовых управлений Агинской степной думы [ГАРБ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 1119. Л. 1–52; Ф. 178. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–58; Ф. 272. Оп. 1. Д. 155; Ф. 294. Оп. 1. Д. 230. Л. 1–19; Д. 231. Л. 1–113; Д. 232. Л. 1–16; Д. 241. Л. 1–16; Д. 465. Л. 1–14]; Челутаевской инородной управы [Там же. Ф. 291. Оп. 1. Д. 95. Л. 1–40].

Бланк 10-й сказки повторял содержание 7–9-х ревизий, за исключением вновь введенной графы о номере семьи по 9-й переписи. Новокрещенные с фамилиями, именами и отчествами до и после крещения вносились записями как: «а по крещению», «крещеной», «крещен и наречен» и «оседлые» или «ясачные инородцы, инородки» [Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1127. Л. 273об., 282об.; Ф. 3. Оп. 1. Д. 780. Л. 1об., 3об.; Ф. 5. Оп. 2. Д. 118. Л. 35об.–37; Ф. 9. Оп. 1. Д. 1. Л. 1об.–2, 22об., 35об., 36об.–37; Ф. 12. Оп. 1. Д. 795. Л. 2об.–3, 13об.–14, 15об.–16; Ф. 129. Оп. 1. Д. 1119. Л. 1об.–2; Ф. 180. Оп. 1. Д. 6428. Л. 1об.–2; Ф. 207. Оп. 1. Д. 2210. Л. 21–22 и др.]. В смешанных семьях новокрещенные приходились, например, сыновьями [Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1127. Л. 273об., 282об.; Ф. 3. Оп. 1. Д. 780. Л. 1об., 3об., 4об., 5об., 7об.–8, 9об., 13об., 14об., 15об., 16об., 21об., 22об., 25об., 26об.; Ф. 5. Оп. 2. Д. 118. Л. 14об.–15, 18об.–19, 19об.–20, 20об.–21, 21об.–22, 29об.–30, 31об.–32, 32об.–33, 33об.–34; Ф. 9. Оп. 1. Д. 1. Л. 3об., 8об., 9об.–10, 35об. и др.], братьями [Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 780. Л. 1об., 5, 12об., 14об., 20об., 23об., 24об., 33об.; Ф. 5. Оп. 2. Д. 118. Л. 18об.–19, 20об.–21, 32об.–33, 33об.–34, 34об.–35; Ф. 9. Оп. 1. Д. 1. Л. 1об.–2, 4об., 6об., 7об., 8об., 22об., 32об., 36об.–37 и др.], внуками [Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 780. Л. 16об., 34об.; Ф. 12. Оп. 1. Д. 795. Л. 8об.], племянниками [Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 780. Л. 8об., 9об., 11об.,

13об., 18об.–19, 19об.; Ф. 5. Оп. 2. Д. 118. Л. 28об.–29, 33об.–34, 34об.–35; Ф. 9. Оп. 1. Д. 1. Л. 1об.], сыновьями племянников [Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 780. Л. 11об., 17об.] и т. д. Отдельными списками в конце ревизских сказок проходят, например, новокрещенные 1-го харанутского рода Кудинского ведомства (89 мужчин и 103 женщины) [Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1127. Л. 291об.–292], абызаевского рода Кударинского ведомства (10 семей) [Там же. Ф. 5. Оп. 2. Д. 118. Л. 35об.–37], галзутского рода Агинского ведомства (12 мужчин и 17 женщин) [Ф. 129. Оп. 1. Д. 1119. Л. 1об.–2], хаоцинского рода хоринского рода (2 семьи) [Там же. Ф. 180. Оп. 1. Д. 6428. Л. 1об.–2] и др. Датами принятия христианской веры крещеными в ревизских сказках по 2-му кулметскому роду Балаганского ведомства в 15 случаях значились 1870–1878 гг. [Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 780. Л. 1об., 3об., 7об.–8, 8об., 9об., 11об., 12об., 13об., 14об., 17об., 19об.], по 1-му харанутскому роду Кудинского ведомства в 2 случаях – 1881 и 1885 гг. [Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1127. Л. 273об., 282об.]. Отметки о причислении в рекруты и крестьяне по предписаниям Иркутской казенной палаты от 28 апреля 1862 г. № 1862 и от 8 мая 1882 г. № 3072 имеются в сказках по 3-му харанутскому роду Кудинского ведомства, 2-му чингагирскому роду Баунтовской управы, родам Верхоленского ведомства [Там же. Л. 337об.; Ф. 5. Оп. 2. Д. 118. Л. 35об.–37; Ф. 9. Оп. 1. Д. 1. Л. 32об.].

Дела о составлении переписи, книги регистрации душ, сведения и ведомости о не вошедших и исправлениях, выписки и списки о рожденных, бракосочетавшихся и умерших после ревизии, рапорты и переписка о штрафах и переводах в другие ведомства, предписания, отношения, указы и прочее Забайкальского областного правления, Иркутского земского суда, Иркутской казенной палаты и Забайкальской духовной консистории в 1857–1889 гг. оформлялись и/или находились в производстве в: 1) ведомствах: Агинском [Там же. Ф. 104. Оп. 1. Д. 102.

Л. 1–7; Д. 103. Л. 1–37; Ф. 129. Оп. 1. Т. 1. Д. 1061. Л. 1–27; Д. 1065. Л. 1–140; Д. 1174. Л. 1–25; Оп. 1. Т. 2. Д. 1819. Л. 1–27; Д. 1825. Л. 1–65; Д. 1949. Л. 1–19; Оп. 2. Т. 2. Д. 105. Л. 1–20; Ф. 294. Оп. 1. Д. 185. Л. 1–5; Ф. 369. Оп. 1. Д. 29. Л. 1–353], Аларском [ГАРБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 195. Л. 1–43; Д. 229. Л. 1–9; Д. 678. Л. 1–8], Балаганском [Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 814. Л. 1–176; Д. 1414. Л. 1–107; Т. 1. Д. 921. Л. 1–57], Баргузинском [Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 584. Л. 1–25; Д. 648. Л. 1–7; Д. 659. Л. 1–10; Д. 700. Л. 1–25; Т. 5. Д. 2942. Л. 1–9], Верхоленском [Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 868. Л. 1–10; Д. 928. Л. 1–7], Кударинском [Там же. Ф. 5. Оп. 1. Т. 1. Д. 572. Л. 3–7; Д. 573. Л. 8–136; Д. 894. Л. 75–90], Кудинском [Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1031. Л. 1–88; Оп. 2. Д. 246. Л. 1–8; Д. 274. Л. 1–2], Ольхонском [Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 173. Л. 1–29], Селенгинском [Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2778. Л. 1–12; Д. 2789. Л. 1–14; Д. 2791. Л. 1–54; Д. 3126. Л. 1–385; Д. 3474. Л. 1–25; Т. 5. Д. 2814. Л. 1–9], Тункинском [Там же. Ф. 171. Оп. 1. Д. 36. Л. 1–15; Д. 124. Л. 1–4об.; Оп. 2. Д. 42. Л. 1–22], Хоринском [Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 369. Л. 1–25; Д. 375. Л. 1–26; Д. 389. Л. 1–10; Д. 374. Л. 1–109; Д. 519. Л. 1–16; Д. 829. Л. 1–20; Оп. 3. Д. 209; Оп. 4. Д. 217. Л. 1–12]; 2) дацанах: Кудунском [Там же. Ф. 470. Оп. 1. Д. 22. Л. 1–9; Д. 27. Л. 1–9], Чесанском [Там же. Ф. 459. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–42], Эгетуйском [Там же. Ф. 285. Оп. 1. Д. 38. Л. 1–14; Д. 45. Л. 1–14]; 3) Верхнеудинском окружном казначействе [Там же. Ф. 221. Оп. 1. Д. 823. Л. 1–97]; 4) Ново-Курбинской Николаевской миссионерской церкви [Там же. Ф. 340. Оп. 1. Д. 10. Л. 40–40об.].

Самые поздние упоминания о 10-й переписи встречаются, например, за 1893–1896 гг. при обозначении номеров семейств по сказке в посемейных списках Голоусинского улуса Кудинского ведомства и Хоготовской инородной управы [Там же. Ф. 13. Оп. 1. Д. 565. Л. 1–37; Ф. 18. Оп. 1. Д. 173. Л. 1–99], а также в ведомостях о количестве ревизских душ среди оседлых и кочевых инородцах в 1898 г. по Кударинскому и Селенгинско-

му ведомствам, Центральной инородной управы [Там же. Ф. 121. Оп. 1. Д. 12. Л. 71–72, 99–100, 103–104, 373–374].

Миссионерская деятельность

Во второй половине XIX в. активное участие в использовании результатов 8-й, 9-й и 10-й народных переписей для учета новокрещенных принимали священники-миссионеры Иркутско-Нерчинской епархии. Часть продукта их деятельности отложилось в фондах ГАРБ в виде именных (посемейных) списков, ведомостей, «книг на записку», отношений и определений в адрес степных дум и родовых управлений, ответов инородческих ведомств, выписок и прочей деловой переписки.

Так, в 1865–1881 гг. миссионер Ф. Саввин целенаправленно занимался в Тункинском, Верхоленском и Кудинском ведомствах «точной поверкой» и составлением именных (посемейных) списков вновь крестившихся путем истребования или непосредственного изучения содержимого ревизий 1850–1851 и 1857–1859 гг. в степных думах и родовых управлениях. Например, только в 1865–1866 гг. по Тункинскому ведомству (тыртеевский, 2-й куркутский, 1–4-й хонгодорские, 1–2-й челдарские, 1–2-й хойгодские, шешоловский рода) им было выявлено 113 крещеных, записанных в ревизских сказках в категории некрещенных [Там же. Ф. 171. Оп. 1. Д. 124. Л. 85–88об.]. Также миссионер установил, что часть лиц крестились повторно, в ревизские списки включались недостоверные сведения из предварительных списков желающих креститься и, как последствия массовых крещений, существовало множество совершенно одинаковых христианских имен и фамилий без обозначения прежних бурятских [Труды... 1883: 260–262; ИЕВ. Прибавление от 06.05.1867 № 18: 206–209; Пашинин 2018: 125]. Аналогичная ситуация им была обнаружена в «поверках» и Верхоленском ведомстве [Труды... 1884: 37–40;

ИЕВ от 02.08.1869 № 31: 37–39]. В Кудинском миссионер проверял документы уже с подключением официальных возможностей губернского полицейского управления и губернского статистического комитета [Труды... 1885: 195–196; ИЕВ. Прибавление от 26.04.1875 № 17: 234; от 03.05.1875 № 18: 243–244]. На примере Ф. Саввина всем миссионерам Иркутской епархии рекомендовалось снимать копии с ревизских сказок во всех подведомственных им местах [Труды... 1883: 290].

В ГАРБ отложено большое количество ед. хр. в виде именных списков, «книг на записку» и отношений, подготовленных в 1860–1880-х гг. Ф. Саввиным. В них миссионер в т. ч. производил отметки о фактах и времени крещения до 10-й ревизии, выявлял и перепроверял составы семей новокрещеных, их возраст, а также номера, родовую принадлежность и места жительства по данным переписи [ГАРБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2791. Л. 1; Д. 3429. Л. 4, 6об., 7, 11; Ф. 171. Оп. 1. Д. 124. Л. 23–27об., 66–67об.; Ф. 195. Оп. 1. Д. 3. Л. 19–19об., 32; Д. 16. Л. 17–17об.; Д. 25. Л. 64–65об.; Д. 38. Л. 85–85об., 89–89об., 164–165; Пашинин 2018: 126].

Миссионер Кульской Спасской церкви М. Телятьев в 1853 г. в определениях в Хоринское ведомство требовал его уведомления о «летах» бракосочетавшихся крещеных по 8-й и 9-й ревизиям [ГАРБ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1223. Л. 490–490об., 491–491об.]. То же самое по 10-й ревизии в 1875 г. направлением в Аларское ведомство отношений запрашивал священник Голумятско-Николаевской церкви И. Копылов [Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 655. Л. 1–1об., 17].

Сведения по 9-й переписи с номерами семьи, возрастом, родовой принадлежности и местами проживания крещеных сообщались в 1856 г. в донесениях Верхотенской степной думы в ответ на отношения миссионера Иркутского округа Ф. Петухова [Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 689. Л. 3, 7–7об., 15–15об.].

Священник Иркутской духовной консистории Г. Можаров в выписке из метрических книг о 27 крещеных в 1867–1868 гг. по Кударинскому ведомству для Троицко-Селенгинского монастыря в отдельной графе вносил отметки о фамилиях, именах, отчествах и номерах по 10-й ревизии [Там же. Ф. 262. Оп. 1. Д. 393. Л. 1об.–4].

Гужирский миссионер И. Косыгин на базе, в т. ч. ревизских сказок Тункинской степной думы, оформлял именные списки новокрещеных, столкнувшись с запутанностью содержащейся в них информации в связи с переездами, бракосочетаниями, несхожести имен по церковным документам, ношения многих одних и тех же имен и фамилий восприемников по причине массовых крещений [Труды... 1885: 584–585]. Другой гужирский миссионер М. Никольский дополнительно также делал копии с ревизских сказок степной думы [ИЕВ. Прибавление от 27.05.1867 № 21: 257].

Шимковский миссионер П. Бердников использовал в сравнении данные ревизской сказки 1858 г. и подворных списков 1881 г. при анализе численности населения по родам. Полученные сведения лично перепроверял во время миссионерских путешествий. По методике Ф. Саввина списки вновь крещеных готовились им на основе ревизских сказок с производством необходимых выписей из метрических книг Тункинского ведомства за 40-летний период [Труды... 1885: 419, 422; ИЕВ. Прибавление от 24.09.1877 № 38: 493; от 01.05.1882 № 18: 226; Пашинин 2018: 125].

Агинский миссионер А. Норбоев списки желающих креститься в обязательном порядке проверял по ревизским сказкам Агинской степной думы и родовых управлений [Труды... 1886: 108, 167].

Заключение

Таким образом, в ходе исследования установлено, что наличие и сохранность в Государственном архиве Республики

Бурятия ревизских сказок по бурятским и эвенкийским родам, по которым имелись бы сведения о новокрещеных, различно. Выявлена лакуна интересующих материалов по первым четырем переписям, за исключением эпизодических упоминаний и отдельных документов о крещеных инородцах при проведении ревизий в крестьянских, мещанских и монастырских поселениях.

В целях получения наиболее эффективного результата в изучении содержания ревизских сказок необходимо задействование их в комплексе с другими отложенными в ГАРБ видами церковных, административно-полицейских и

военных учетных документов, в первую очередь посемейными и именными списками, метрическими и окладными книгами, брачными делами и исповедными росписями и т. д. При этом законодательные и делопроизводственные источники являются вспомогательными по отношению к учетным.

Исследование ревизских сказок ГАРБ позволяет использовать их как на научно-профессиональном уровне, так и для системного индивидуального изучения родословных истоков потомков крещеных инородцев среди жителей Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края.

Источники и литература

Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ) – *по инородческим родам*: ф. 1: Кудинская степная дума; ф. 2: Селенгинская степная дума; ф. 3: Балаганская степная дума; ф. 4: Верхоленская степная дума; ф. 5: Кударинская степная дума; ф. 6: Аларская степная дума; ф. 7: Баргузинская степная дума; ф. 8: Хоринская степная дума; ф. 9: Баунтовская (Тунгусская) инородная управа; ф. 12: Ольхонская степная дума; ф. 13: Кудинская инородная управа; ф. 18: Хоготовская инородная управа; ф. 21: Итанцинское волостное правление; ф. 38: 1-е Абызаевское родовое управление Верхоленского ведомства; ф. 50: Подлеморско-Шемагирское родовое управление Баргузинского уезда; ф. 84: Гусиноозерский дацан; ф. 104: Могойтуйевская инородная управа Агинского ведомства; ф. 120: Кудинская степная контора Кудинского ведомства; ф. 129: Агинская степная дума; ф. 171: Тункинская степная дума; ф. 178: Тургинская инородная управа Агинского ведомства; ф. 180: Верхнеудинский нижний земский суд; ф. 181: Верхнеудинское попечительное о тюрьмах отделение; ф. 207: Тарбагатайское волостное правление; ф. 221: Верхнеудинское окружное казначейство; ф. 272: Цугольская инородная управа Агинского ведомства; ф. 275: Агинская главная инородная управа; ф. 285: Эгетуйский дацан; ф. 289: Верхнеудинская Николаевская железнодорожная церковь; ф. 291: Челутаевская инородная управа; ф. 294: Тутхалтуевская инородная управа Агинского ведомства; ф. 350: Кяхтинский мещанский староста; ф. 369: Бырке-Цугольская инородная управа Агинского ведомства; ф. 459: Чесанский дацан; ф. 460: Верхоленская степная контора Иркутского воеводства; ф. 463: Кударинская степная контора Иркутского воеводства; ф. 470: Кудунский дацан Хоринского ведомства; *по крестьянским и мещанским родам (семьям)*: ф. 11: Верхнеудинская городская управа и городничий; ф. 20: Верхнеудинский городской магистрат; ф. 21: Итанцинское волостное правление; ф. 34: Куйтунское волостное правление; ф. 35: Брянское волостное правление; ф. 44: Мухоршибирское волостное правление; ф. 53: Надеинское сельское управление Куйтунской волости; ф. 88: Управление Верхнеудинского коменданта; ф. 89: Забайкальский казачий полк; ф. 92: Канцелярия кяхтинского градоначальника; ф. 119: Иволгинская сборная изба; ф. 121: Верхнеудинский уездный податный инспектор; ф. 128: Верхнеудинская городская ратуша; ф. 180: Верхнеудинский нижний земский суд; ф. 207: Тарбагатайское волостное правление; ф. 213: Верхнеудинская Спасская церковь; ф. 221: Верхнеудинское окружное казначейство; ф. 225: Кяхтинское уездное казначейство; ф. 261: Троицкосавская городская управа; ф. 262: Троицко-Селенгинский монастырь; ф. 284: Ново-Курбинская Николаевская миссионерская церковь; ф. 287: Верхнеудинское уездное казначейство; ф. 302: Кабанская Христорожденственная церковь; ф. 306: Селенгинская городо-

вая ратуша Селенгинского уезда; ф. 337: Верхнеудинское уездное полицейское управление Забайкальской области; ф. 382: Окино-Ключевское волостное правление Верхнеудинского уезда; ф. 391: Верхнеудинское окружное управление.

Аксенов А. И. Генеалогия / А. И. Аксенов // Вопросы истории. – 1972. – № 10. – С. 206–212.

Асалханов И. А. Народонаселение Бурятии в XIX в. / И. А. Асалханов // Социально-экономическое развитие Бурятии. XVII – начало XX в. – Новосибирск, 1987. – С. 91–114.

Батуев Б. Б. Очерк истории селенгинских бурят / Б. Б. Батуев, И. Б. Батуева. – Улан-Удэ: Сибирь, 1992. – 104 с.

Болонев Ф. Ф. Семейская живая старина за Байкалом / Ф. Ф. Болонев. – Улан-Удэ: НоваПринт, 2015. – 424 с.

Быконя Г. Ф. К вопросу о соотношении источников прироста русского населения Сибири в XVIII в. / Г. Ф. Быконя // Хозяйственное освоение Сибири и рост ее народонаселения (XVIII–XX вв.). Бахрушинские чтения. – Новосибирск, 1979. – С. 107–116.

Бычкова М. Е. Что значит родные / М. Е. Бычкова. – М.: Б. Печатник, 2000. – 150 с.

Гарбуз И. В. Крестьянство Забайкалья второй половины XIX в. / И. В. Гарбуз – Улан-Удэ: Изд-во БГСХА, 2009. – 144 с.

Дмитриева О. В. Генеалогия / О. В. Дмитриева // Введение в специальность исторической дисциплины. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – С. 6–39.

Жалсанова Б. Ц. История Ольхонской Степной думы в документах Национального архива Республики Бурятия / Б. Ц. Жалсанова. – Улан-Удэ: НоваПринт, 2010. – 120 с.

Жалсанова Б. Ц. История Баргузинской Степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1824–1903) / Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас. – Иркутск: Оттиск, 2012. – 352 с.

Жалсанова Б. Ц. История Аларской Степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1824–1899 гг.) / Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас. – Иркутск: Оттиск, 2015. – 352 с.

Жалсанова Б. Ц. История Хоринской Степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1825–1902 гг.) / Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас. – Иркутск: Оттиск, 2016. – 592 с.

Иванов В. Ф. Вглубь уходящие корни. Хасурта / В. Ф. Иванов. – Улан-Удэ: НоваПринт, 2000. – 248 с.

Иркутские епархиальные ведомости (ИЕВ) и прибавления к ним. 1862–1919 гг. Центральная библиотека БНЦ СО РАН, отдел редких книг Национальной библиотеки РБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru>.

Кабузан В. М. Численность и состав населения Сибири в первую половину XIX в. // Русское население Поморья и Сибири (период феодализма) / В. М. Кабузан, С. М. Троицкий. – М.: Наука, 1973. – С. 261–277.

Кабузан В. М. Заселение Сибири и Дальнего Востока в конце XVIII – начале XX в. (1795–1917 гг.) / В. М. Кабузан // История СССР. – 1979. – № 3. – С. 25–29.

Машанова Л. В. Хозяйство сел Троицкого монастыря в первой половине XVIII в. / Л. В. Машанова // Вопросы истории Сибири досоветского периода. – Новосибирск: СО АН СССР, 1973. – С. 150–162.

Машанова Л. В. Русская хозяйственная колонизация Забайкалья в конце XVII – начале XVIII в. / Л. В. Машанова. – СПб.: Нестор, 1999. – 108 с.

Пашинин А. В. Родословная / А. В. Пашинин. – Иркутск: Оттиск, 2012. – 176 с.

Пашинин А. В. Ревизские сказки и посемейные списки как источник составления родословной / А. В. Пашинин // Власть. – 2013. – № 3. – С. 114–116.

Пашинин А. В. Архивные материалы Троицко-Селенгинского монастыря первой половины XVIII в. как источник изучения происхождения первых поселенцев Западного Забайкалья. / А. В. Пашинин // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2014. – № 4(16). – С. 219–226.

Пашинин А. В. Статистические источники по генеалогии крестьянских родов (семей) конца XVII – начала XX в. в фондах Государственного архива Республики Бурятия / А. В. Пашинин. – Иркутск: Оттиск, 2015. – 495 с.

Пашинин А. В. К постановке вопроса об исследовании источников по генеалогии крещеных инородцев XVIII – начала XX в. в фондах Государственного архива Республики Бурятия / А. В. Пашинин // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2017. – № 1(25). – С. 64–73.

Пашинин А. В. Источники по генеалогии крещеных инородцев в материалах Иркутских епархиальных ведомостей (ИЕВ) за 1863–1918 гг. / А. В. Пашинин // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2018. – № 1(29). – С. 120–131.

Рыбаков С. Г. Армакские тунгусы (Селенгинского уезда Забайкальской области) / С. Г. Рыбаков // Труды Троицкосавского-Кяхтинского отделения Приамурского отдела ИРГО. – 1903. – Т. VI, вып. 1. – С. 50–82.

Статистическое обозрение Сибири, составленное на основе актов правительства и других достоверных источников. – СПб.: типография Шнора, 1810. – 362 с.

Труды православных миссий Восточной Сибири. Т. 1: 1862–1867 гг. – Иркутск: Иркутский комитет православного миссионерского общества, 1883. – 560 с.

Труды православных миссий Восточной Сибири. Т. 2: 1868–1872 гг. – Иркутск: Иркутский комитет православного миссионерского общества, 1884. – 632 с.

Труды православных миссий Восточной Сибири. Т. 3: 1873–1877 гг. – Иркутск: Иркутский комитет православного миссионерского общества, 1885. – 600 с.

Труды православных миссий Восточной Сибири. Т. 4: 1878–1883 гг. – Иркутск: Иркутский комитет православного миссионерского общества, 1886. – 678 с.

Шорохов Л. П. Возникновение монастырских вотчин в Восточной Сибири // Русское население Поморья и Сибири (период феодализма) / Л. П. Шорохов. – М., 1973. – С. 148–163.

Шмулевич М. М. Очерки истории Западного Забайкалья (XVII – середина XIX в.) / М. М. Шмулевич. – Новосибирск: Наука, 1985. – 285 с.

References

Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Buryatiya (GARB) – *po inorodcheskim rodam*: f. 1: Kudinskaya stepnaya дума; f. 2: Selenginskaya stepnaya дума; f. 3: Balaganskaya stepnaya дума; f. 4: Verholenskaya stepnaya дума; f. 5: Kudarinskaya stepnaya дума; f. 6: Alarskaya stepnaya дума; f. 7: Barguzinskaya stepnaya дума; f. 8: Horinskaya stepnaya дума; f. 9: Bauntovskaya (Tungusskaya) inorodnaya uprava; f. 12: Ol'honskaya stepnaya дума; f. 13: Kudinskaya inorodnaya uprava; f. 18: Hogotovskaya inorodnaya uprava; f. 21: Itancinskoe volostnoe pravlenie; f. 38: 1-e Abyzaevskoe rodovoe upravlenie Verholenskogo vedomstva; f. 50: Podlemorsko-Shemagirskoe rodovoe upravlenie Barguzinskogo uyezda; f. 84: Gusinoozerskij dacan; f. 104: Mogojtuevskaya inorodnaya uprava Aginskogo vedomstva; f. 120: Kudinskaya stepnaya kontora Kudinskogo vedomstva; f. 129: Aginskaya stepnaya дума; f. 171: Tunkinskaya stepnaya дума; f. 178: Turginskaya inorodnaya uprava Aginskogo vedomstva; f. 180: Verhneudinskij nizhnij zemskij sud; f. 181: Verhneudinskoe popechitel'noe o tyur'mah otделение; f. 207: Tarbagatajskoe volostnoe pravlenie; f. 221: Verhneudinskoe okruzhnoe kaznachejstvo; f. 272: Cugol'skaya inorodnaya uprava Aginskogo vedomstva; f. 275: Aginskaya glavnaya inorodnaya uprava; f. 285: Egetujskij dacan; f. 289: Verhneudinskaya Nikolaevskaya zheleznodorozhnaya cerkov'; f. 291: Chelutaevskaya inorodnaya uprava; f. 294: Tuthaltuevskaya inorodnaya uprava Aginskogo vedomstva; f. 350: Kyahtinskij meshchanskij starosta; f. 369: Byrke-Cugol'skaya inorodnaya uprava Aginskogo vedomstva; f. 459: Chesanskij dacan; f. 460: Verholenskaya stepnaya kontora Irkutskogo voevodstva; f. 463: Kudarinskaya stepnaya kontora Irkutskogo voevodstva; f. 470: Kudunskij dacan Horinskogo vedomstva; *po krest'yanskim i meshchanskim rodam (sem'yam)*: f. 11: Verhneudinskaya gorodovaya uprava i gorodnichij; f. 20: Verhneudinskij gorodovoj magistrat; f. 21: Itacinskoe volostnoe pravlenie; f. 34: Kujtunskoe volostnoe pravlenie; f. 35: Bryanskoe volostnoe pravlenie; f. 44: Muhorshibirskoe volostnoe pravlenie; f. 53: Nadeinskoe sel'skoe upravlenie Kujtunskoj volosti; f. 88: Upravlenie Verhneudinskogo komendanta; f. 89: Zabajkal'skij kazachij polk; f. 92: Kancelariya kyahtinskogo gradonachal'nika; f. 119: Ivolginskaya sbornaya izba; f. 121: Verhneudinskij uездnyj podatnyj inspektor; f. 128: Verhneudinskaya gorodskaya ratusha; f. 180: Verhneudinskij nizhnij zemskij sud; f. 207: Tarbagatajskoe volostnoe pravlenie; f. 213: Verhneudinskaya Spasskaya cerkov'; f. 221: Verhneudinskoe okruzhnoe kaznachejstvo; f. 225: Kyahtinskoe uездное kaznachejstvo; f. 261: Troicko-

savskaya gorodskaya uprava; f. 262: Troicko-Selenginskij monastyr'; f. 284: Novo-Kurbinskaya Nikolaevskaya missionerskaya cerkov'; f. 287: Verhneudinskoe uezdnoe kaznachejstvo; f. 302: Kabanskaya Hristorozhdenstvenskaya cerkov'; f. 306: Selenginskaya gorodovaya ratusha Selenginskogo uezda; f. 337: Verhneudinskoe uezdnoe policejskoe upravlenie Zabajkal'skoj oblasti; f. 382: Okino-Klyuchevskoe volostnoe pravlenie Verhneudinskogo uezda; f. 391: Verhneudinskoe okruzhnoe upravlenie.

Aksenov A. I. Genealogiya / A. I. Aksenov // Voprosy istorii. – 1972. – № 10. – S. 206–212.

Asalhanov I. A. Narodonaselenie Buryatii v XIX v. / I. A. Asalhanov // Social'no-ekonomicheskoe razvitie Buryatii XVII – nachalo XX v. – Novosibirsk, 1987. – S. 91–114.

Batuev B. B. Ocherk istorii selenginskih buryat / B. B. Batuev, I. B. Batueva. – Ulan-Ude: Sibir', 1992. – 104 s.

Bolonev F. F. Semejskaya zhivaya starina za Bajkalom / F. F. Bolonev. – Ulan-Ude: NovaPrint, 2015. – 424 s.

Bykonya G. F. K voprosu o sootnoshenii istochnikov prirosta russkogo naseleniya Sibiri v XVIII v. / G. F. Bykonya // Hozyajstvennoe osvoenie Sibiri i rost ee narodonaseleniya (XVIII–XX vv.). Bahrushinskie chteniya. – Novosibirsk, 1979. – S. 107–116.

Bychkova M. E. Chto znachit rodnye / M. E. Bychkova. – M.: B. Pechatnik, 2000. – 150 s.

Garbuz I. V. Krest'yanstvo Zabajkal'ya vtoroj poloviny XIX v. / I. V. Garbuz. – Ulan-Ude: Izd-vo BGSKHA, 2009. – 144 s.

Dmitrieva O. V. Genealogiya / O. V. Dmitrieva // Vvedenie v special'nost' istoricheskoy discipliny. – M.: Izd-vo MGU, 1990. – S. 6–39.

Zhalsanova B. C. Istoriya Ol'honskoj Stepnoj dумы v dokumentah Nacional'nogo arhiva Respubliki Buryatiya / B. C. Zhalsanova. – Ulan-Ude: NovaPrint, 2010. – 120 s.

Zhalsanova B. C. Istoriya Barguzinskoj Stepnoj dумы v dokumentah Gosudarstvennogo arhiva Respubliki Buryatiya (1824–1903) / B. C. Zhalsanova, L. V. Kuras. – Irkutsk: Ottisk, 2012. – 352 s.

Zhalsanova B. C. Istoriya Alarskoj Stepnoj dумы v dokumentah Gosudarstvennogo arhiva Respubliki Buryatiya (1824–1899 gg.) / B. C. Zhalsanova, L. V. Kuras. – Irkutsk: Ottisk, 2015. – 352 s.

Zhalsanova B. C. Istoriya Horinskoj Stepnoj dумы v dokumentah Gosudarstvennogo arhiva Respubliki Buryatiya (1825–1902 gg.) / B. C. Zhalsanova, L. V. Kuras. – Irkutsk: Ottisk, 2016. – 592 s.

Ivanov V. F. Vglub' uhodyashchie korni. Hasurta / V. F. Ivanov. – Ulan-Ude: NovaPrint, 2000. – 248 s.

Irkutskie eparhial'nye vedomosti (IEV) i pribavleniya k nim. 1862–1919 gg. Central'naya biblioteka BNC SO RAN, otdel redkih knig Nacional'noj biblioteki RB [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru>.

Kabuzan V. M. Chislennost' i sostav naseleniya Sibiri v pervuyu polovinu XIX v. // Russkoe naselenie Pomor'ya i Sibiri (period feodalizma) / V. M. Kabuzan, S. Troickij. – M.: Nauka, 1973. – S. 261–277.

Kabuzan V. M. Zaselenie Sibiri i Dal'nego Vostoka v konce XVIII – nachale XX v. (1795–1917 gg.) / V. M. Kabuzan // Istoriya SSSR. – 1979. – № 3. – S. 25–29.

Mashanova L. V. Hozyajstvo sel Troickogo monastyrya v pervoj polovine XVIII v. / L. V. Mashanova // Voprosy istorii Sibiri dosovetskogo perioda. – Novosibirsk: SO AN SSSR, 1973. – S. 150–162.

Mashanova L. V. Russkaya hozyajstvennaya kolonizaciya Zabajkal'ya v konce XVII – nachale XVIII v. / L. V. Mashanova. – SPb.: Nestor, 1999. – 108 s.

Pashinin A. V. Rodoslovnaya / A. V. Pashinin. – Irkutsk: Ottisk, 2012. – 176 s.

Pashinin A. V. Revizskie skazki i posemejnye piski kak istochnik sostavleniya rodoslovnoj / A. V. Pashinin // Vlast'. – 2013. – № 3. – S. 114–116.

Pashinin A. V. Arhivnye materialy Troicko-Selenginskogo monastyrya pervoj poloviny XVIII v. kak istochnik izucheniya proiskhozhdeniya pervyh poselencev Zapadnogo Zabajkal'ya / A. V. Pashinin // Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN. – 2014. – № 4(16). – S. 219–226.

Pashinin A. V. Statisticheskie istochniki po genealogii krest'yanskih rodov (semej) konca XVII – nachala XX v. v fondah Gosudarstvennogo arhiva Respubliki Buryatiya / A. V. Pashinin. – Irkutsk: Ottisk, 2015. – 495 s.

Pashinin A. V. K postanovke voprosa ob issledovanii istochnikov po genealogii kreshchenyh inorodcev XVIII – nachala XX v. v fondah Gosudarstvennogo arhiva Respubliki Buryatiya / A. V. Pashinin // Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN. – 2017. – № 1 (25). – S. 64–73.

Pashinin A. V. Istochniki po genealogii kreshchenyh inorodcev v materialah Irkutskih eparhial'nyh vedomostej (IEV) za 1863–1918 gg. / A. V. Pashinin // Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN. – 2018. – № 1(29). – S. 120–131.

Rybakov S. G. Armakskie tungusy (Selenginskogo uezda Zabajkal'skoj oblasti) / S. G. Rybakov // Trudy Troickosavskogo-Kyahtinskogo otdeleniya Priamurskogo otdela IRGO. – 1903. – T. VI, vyp. 1. – S. 50–82.

Statisticheskoe obozrenie Sibiri, sostavlennoe na osnove aktov pravitel'stva i drugih dostovernyh istochnikov. – SPb.: tipografiya Shnora, 1810. – 362 s.

Trudy pravoslavnyh missij Vostochnoj Sibiri. T. 1: 1862–1867 gg. – Irkutsk: Irkutskij komitet pravoslavnogo missionerskogo obshchestva, 1883. – 560 s.

Trudy pravoslavnyh missij Vostochnoj Sibiri. T. 2: 1868–1872 gg. – Irkutsk: Irkutskij komitet pravoslavnogo missionerskogo obshchestva, 1884. – 632 s.

Trudy pravoslavnyh missij Vostochnoj Sibiri. T. 3: 1873–1877 gg. – Irkutsk: Irkutskij komitet pravoslavnogo missionerskogo obshchestva, 1885. – 600 s.

Trudy pravoslavnyh missij Vostochnoj Sibiri. T. 4: 1878–1883 gg. – Irkutsk: Irkutskij komitet pravoslavnogo missionerskogo obshchestva, 1886. – 678 s.

Shorohov L. P. Vozniknovenie monastyrskih votchin v Vostochnoj Sibiri / Shorohov L. P. // Russkoe naselenie Pomor'ya i Sibiri (period feodalizma). – M., 1973. – S. 148–163.

Shmulevich M. M. Ocherki istorii Zapadnogo Zabajkal'ya (XVII – seredina XIX v.) / Shmulevich M. M. – Novosibirsk: Nauka, 1985. – 285 s.